Гу Цзяо вышла из комнаты и посмотрела на банку, которую крепко держала в руках старушка: «Тетушка, я же говорила тебе, что ты можешь съесть только три цуката в день».

Старушка упрямо сказала: «Я и съела только три цуката!»

Гу Цзяо указала на банку и сказала: «Но в этой банке явно не хватает шести цукатов».

«Он их съел!» Старушка без раздумий потащила Гу Сяошуня за собой в пропасть.

Гу Сяошунь, который в это время рубил дрова, ошарашено смотрел на нее. Что? Что я снова съел?

Гу Цзяо жестоко конфисковала у старушки цукаты и также совершила налет на ее комнату в поисках давно припрятанных запасов.

Лицо старушки позеленело*.

Сердце Ань Цзюньвана на мгновение сжалось, когда он услышал знакомый голос.

…. Неужели это была Вдовствующая Императрица?

Жаль, что я не могу увидеть ее сейчас.

Но это не имело значения, когда наступит рассвет его глаза вновь обретут способность видеть.

Когда Гу Цзяо закончила конфисковывать цукаты у старушки, она повернула голову и увидела Ань Цзюньвана, который вышел вслепую и стоит у двери, глядя в ту сторону.

На что ты смотришь? Ты же сейчас не видишь.

Гу Цзяо подошла к нему и безразлично сказала: «Где сейчас живет Ань Цзюньван? Я попрошу кого-нибудь отвести тебя туда через некоторое время».

Тайные телохранители Гу Яня прятались в темноте, она могла позволить им сделать это за нее.

Ань Цзюньван, который уже принял решение остаться, несмотря ни на что, сказал слабым голосом: «У меня немного кружится голова. Могу ли я переночевать в доме госпожи Гу?»

Гу Цзяо слегка сузила глаза: Этот парень пришел сюда, чтобы налететь на фарфоровую посуду**?

«Боюсь, что в моем доме нет свободной комнаты».

Ань Цзюньван уже собирался сказать: Нет проблем, я могу потесниться с другими. Однако прежде, чем он успел что-то сказать, его прервал знакомый голос.

«Ваше Высочество?»

Говорившим был не кто иной, как маркиз Гу, которого не видели здесь уже несколько дней.

Маркиз Гу был здесь для того, чтобы найти Гу Цзяо. Он много думал о том, что произошло в тот день: Властная Молодая Госпожа Чжуан действительно заслужила эту пощечину, но что Цзиньюй сделала не так? Почему она также ударила и Цзиньюй по лицу?

Он колебался несколько дней, но в конце концов решил прийти в деревню, чтобы поговорить с ней об издевательствах над сестрой!

Независимо от того, вернется она в поместье маркиза или нет, она не должна была вымещать свой гнев на Цзиньюй только потому, что последняя не нравилась ей!

Дверь была открыта, и он сразу же вошел. Он не ожидал, что, войдя в главный зал, увидит здесь Ань Цзюньвана, который пропадал где-то весь день. Разве он не говорил, что отправится на небольшую прогулку по городу, чтобы купить у Ли Цзи османтусовые пирожные для Молодой Госпожи Чжуан?

Почему он появился в доме моей дочери?

Неужели он пришел призвать ее к ответу?

Маркиз Гу сделал три шага вперед и увидел, что Ань Цзюньван, похоже, был ранен. Вокруг его головы была намотана повязка, а глаза были прикрыты тканью.

В его голове промелькнула ужасная мысль: Могла ли эта девчонка ..... избить и Ань Цзюньвана?

О, Небеса, что за злобную смутьянку я породил?

Маркиз Гу сложил руки у груди и поклонился так сильно, что чуть не переломил поясницу: «Ваше Высочество ... надеюсь, вы простите меня за плохое поведение моей дочери!»

Ань Цзюньван бросил на него растерянный взгляд: «Маркиз ведь не думает, что моя травма вызвана драгоценной дочерью маркиза?»

«А?» Маркиз Гу был ошеломлен: А разве это не так?

Ань Цзюньван мягко приподнял уголки губ и сказал: «Это была моя собственная неосторожность ... На самом деле, я должен поблагодарить драгоценную дочь этого маркиза за то, что она лечила меня».

«А?» - маркиз Гу был ошеломлен.

Ань Цзюньван неуверенно сказал: «Я не ожидал, что драгоценная дочь маркиза будет разбираться в искусстве врачевания».

Однако маркиз Гу не понял сказанного и сказал с сарказмом: «Ваше Высочество слишком много хвалит ее. Она лишь несколько дней проработала знахаркой в медицинском зале в городе. Она не так уж много знает об искусстве врачевания, она знает только несколько поверхностных вещей! На мой взгляд, Ань Цзюньвану следует поскорее вернуться в горное поместье, чтобы позволить тамошнему императорскому доктору тщательно лечить вас».

Причина, по которой маркиз Гу сказал это, заключалась в том, что он действительно беспокоился о ранении Ань Цзюньвана, с другой стороны, он все еще опасался, что последний пришел сюда, чтобы призвать его дочь к ответу.

Несмотря на то, что он не любил Гу Цзяо, последняя все еще была плотью и кровью его и Яо Ши, и он не мог позволить ей быть наказанной Ань Цзюньваном.

Он должен был спешить, чтобы уговорить последнего уйти.

Когда Ань Цзюньван попытался повторить тот же трюк, сказав, что у него слишком кружится голова и он не может позволить себе ехать верхом, то маркиз Гу объявил, что он привез лучшую карету из поместья маркиза и позаботится о том, чтобы он не почувствовал никакого дискомфорта в пути!

Маркиз Гу был настолько решителен, что в итоге Ань Цзюньван не смог его одолеть. Ему пришлось сесть в карету и с большой неохотой отправиться обратно в горное поместье.

Маркиз Гу вздохнул с облегчением!

Однако в глубине души у Ань Цзюньвана было много вопросов.

Почему маркиз Гу настоял на том, чтобы отвезти меня обратно в горное поместье? Это было потому, что он беспокоился о том, что я могу найти в доме его дочери?

Почему его дочь живет в деревне? Может быть для того, чтобы прятать Вдовствующую

Императрицу?

Маркиз Гу не знал, что его сиюминутные порывы вызвали в голове Ань Цзюньвана столько подозрений. После возвращения в горное поместье, чтобы успокоить гнев Ань Цзюньвана, маркиз Гу послал ему много драгоценной старинной каллиграфии и живописи, отчего его сердце после обливалось кровью!

Но это только заставило Ань Цзюньвана все больше и больше полагать, что в действиях маркиза Гу есть что-то подозрительное.

Маркиз Гу был старшим братом императорской наложницы Шу, а императорская наложница Шу была Шуфэй*** Его Величества.

В предыдущие годы Маркиз Гу никогда не оставался в горном поместье так надолго. Так может быть, в этом году он не уезжал так долго именно из-за Вдовствующей Императрицы?

Все больше и больше улик складывалось воедино, открывая "разумную" истину.

Ань Цзюньван позвал человека в черном в свою комнату.

Выслушав умозаключения Ань Цзюньвана, человек в черном спросил в замешательстве: «Но если она действительно была Вдовствующей Императрицей, то почему она не узнала Ваше Высочество? По рассказу Вашего Высочества, она, возможно, не разглядела вас, когда ударила, но она должна была ясно разглядеть вас после того, как вы потеряли сознание».

Ань Цзюньван задумчиво сказал: «Это то, что я тоже не до конца понимаю, поэтому я должен еще раз убедиться в этом. Я уже был там, так что, если я приду туда снова, это вызовет подозрения. Завтра пойди туда и скажи ей, что ... ты пришел извиниться, а также уладить все разногласия между двумя семьями, и проси ее, когда она прибудет в столицу, не упоминать никому о недостойном поведении моей сестры, чтобы не испортить ее репутацию».

Человек в черном: «Понял».

Ань Цзюньван: «Ты должен увидеть Вдовствующую Императрицу и рассказать ей о ситуации в столице».

Человек в черном обхватил кулак и, поклонившись, ответил: «Этот подчиненный повинуется вашему приказу!»

«Но ...» Подумав о чем-то, человек в черном нахмурился и сказал: «Что, если другая сторона действительно окажется Вдовствующей Императрицей, что планирует делать Ваше Высочество?»

Взгляд Ань Цзюньвана стал холодным, и он сказал: «Как что я буду делать? Конечно, мы вернем ее в столицу, мы не можем допустить, чтобы она попала в чьи-то руки: будь то Его Величество или кто-то другой».

Человек в черном на мгновение замешкался, прежде чем снова заговорить: «Боюсь, в столице сейчас не очень безопасно, и до сих пор остается загадкой, как Вдовствующая Императрица заразилась проказой. Его Величество скрыл ее болезнь, утверждая, что она находится во дворце, оправляясь от внезапной болезни. Если мы вернем Вдовствующую Императрицу таким образом, разве мы не продемонстрируем тем самым Его Величеству, что нам все известно? И что мы умолчали и тайно вернули Вдовствующую Императрицу! Не подумает ли Его Величество, что мы совершаем преступление против Императора?»

Ань Цзюньван холодно фыркнул: «Разве он первый день опасается нашу семью Чжуан. С того момента, как он связал себя узами брака с маркизой Сюаньпин, он всеми способами пытался сдержать семью Чжуан. Боюсь, что Его Величество имеет какое-то отношение к болезни Вдовствующей Императрицы. Сейчас ситуация при императорском дворе становится все более и более неблагоприятной для семьи Чжуан, и, если Вдовствующая Императрица не выйдет, чтобы возглавить ситуацию, боюсь, что семью Чжуан постигнет участь семьи Лю».

Примечание:

* - лицо позеленело - обр.выражение - измениться в лице (от переживаемых эмоций: гнева, злости, стыда, испуга);

** - налететь на фарфоровую посуду – обр.выражение - вытребовать компенсацию за подстроенный ущерб. Эта фраза берет свое начало еще с тех времен, когда торговцы намеренно выставляли фарфоровую посуду на мостовую, и когда прохожий наступал на нее, заставляли его заплатить (намеренный трюк);

*** - Шуфэй – императорская наложница первого ранга, носящая титул "Добродетельная Наложница".

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2259386